

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

КОГДА меня спрашивают о том, какие партии в моем репертуаре мне творчески наиболее близки, я отвечаю, не задумываясь: люблю петь в русских операх, работать над образом, душевно мне родным — образом русской женщины.

Это не значит, конечно, что я равнодушна к величайшим художественным достоинствам — драматическим и вокальным — таких блестящих партий классического репертуара меццо-сопрано, как партии Кармен («Кармен» Ж. Бизе), Далила («Самсон и Далила» К. Сен-Санса) или Амнерис («Аида» Д. Верди). Я с наслаждением пою эти партии, и за 27 лет своей деятельности на сцене Большого театра в Москве и на концертной эстраде исполнила их буквально сотни раз.

Но предпочтение все же отдаю родному мне искусству и симпатичнее мне всех иных тип русской женщины во всем обаянии его духовной красоты.

Думается мне, не малую здесь роль играет мое раннее страстное увлечение русской классической литературой и, прежде всего, бессмертным творением Александра Пушкина, его поэмой «Евгений Онегин». Образ Татьяны — русской девушки, воспитанной поэтом, стал для меня синонимом всего светлого и чистого, что есть в любящем сердце женщины, олицетворением глубоких нравственных качеств и милой мечтательности, столь свойственной простым, нетронутым душам.

Русская Таня! Образ этот необыкновенно популярен в русском народе. Когда хотят сказать особенно ласково и тепло о девушке, говорят, — она похожа на пушкинскую Таню, и всем становится понятным, что девушка эта действительно хороша!

В русской опере образ русской женщины получил широкое выражение. В моем репертуаре есть партии, различнейшие по характеру — от трагического образа раскольницы Марфы («Хованщина» М. Мусоргского) до образа нежной русской матери Весны («Снегурочка» Н. Римского-Корсакова).

Роль Марфы — моя любимая роль. В основу сюжета «Хованщины» положены подлинные исторические события — стрельчий и раскольничий бунт под руководством московских князей Хованских против царя Петра. Действие происходит в Москве в XVII веке. Симфоническое вступ-

ление к опере названо Мусоргским «Рассвет на Москва-реке» — яркая картина просыпающейся Москвы XVII века. Главная тема вступления — спокойная и величественная — растет и ширится, и кажется, что под лучами восходящего солнца поднимается завеса и оживают краски былого.

Марфа — один из самых сильных характеров оперы. Подобно монаху Досифею, она оставив княжеский титул, ушла «из мира» искать правды в суровом учении раскольников. Но в сердце ее жива страсть к молодому князю Андрею Хованскому и мучительна ее борьба с этим, все поглощающим чувством.

В третьем акте образ Марфы раскрывается особенно глубоко. Песня Марфы — «Исходила младешенька», протяжная и печальная, ярко рисует страдания любящей женщины, ищущей и не находящей выхода своим страданиям. В последнем акте оперы трагическая судьба Марфы достигает своего апогея, и здесь раскрывается во всем величии сила ее души. Глухой ночью в раскольниковом скиту, скрытом в лесу, накрепко заперлись раскольники. Бунт их подавлен, князя Хованские пошли на казнь, и к скиту приближаются петровские войска. Не желая даваться им в руки живыми, решают раскольники предать себя самосожжению. Марфа приводит окольными путями в скит своего любимого князя Андрея Хованского и уводит его вместе с собой на костер...

Вся музыка Марфы проникнута силой, огнем, живой страстью и в то же время сурова, глубока и серьезна. Мелодии ее песен, напоминающие русские протяжные народные песни, льются широко и свободно, полны обаяния женственности.

Любава в опере Римского-Корсакова «Царская невеста» (во времена Иоанна Грозного) также необычайно трагический образ русской женщины, отвергнутой любимым человеком и умирающей любя от его руки.

Партия Любавы (опера-былина «Садко» Н. Римского-Корсакова) жены мечтателя, гуслера Садко, проникнута теплом и сердечностью. Верная жена — верный друг, она олицетворяет

6 марта 1976 г. исполнилось 90 лет со дня рождения великой русской певицы, народной артистки СССР Надежды Андреевны Обуховой.

Отмечая эту знаменательную дату, газета печатает статью Н. Обуховой «Образ русской женщины», написанную в годы Великой Отечественной войны. Полностью статья публикуется впервые.

собой тип русской женщины, способной перенести все невзгоды, ждать терпеливо и долго, во имя своей святой любви к близкому любимому человеку.

Образ Весны (опера-сказка «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова на сюжет весенней сказки Александра Островского) — матери русской девушки Снегурочки — один из самых поэтических образов в русском музыкальном искусстве. Великая любовь к родной природе, цветущей и животворящей, вдохновляла создателей этого прекрасного сказочного образа, близкого каждому русскому человеку. Пролог оперы, где Весна появляется в окружении певчих птиц, трав, цветов и солнечных лучей, всегда глубоко трогает меня, любящую превыше всего русскую природу.

...Я говорила об образе русской женщины в русском искусстве. Он многогранен и велик, и много, много вдохновенных страниц посвятили русской женщине поэты и музыканты всех времен. Но я

не буду продолжать перечень их произведений. Мне теперь хочется сказать о другом, о том, чему мы все стали свидетелями в дни, переживаемые нами, — об образе русской женщины в Великой Отечественной войне.

Недавно я выступала в военном госпитале, где находились на излечении раненые воины. Я пела русские романсы композиторов прошлого — Варламова, Дмитриева, Гурилева, полные невыразимого обаяния русской старины. День был солнечный и морозный, в палате для выздоравливающих, где я пела, было чисто и тепло, молодые лица слушателей, храня следы пережитых тяжелых страданий, сейчас улыбались мне не широкой еще, но ясной удивительно молодой улыбкой. После концерта я долго разговаривала с бойцами. Они рассказывали мне о себе, о своих боевых товарищах, о своих надеждах рассчитывать с врагом после выздоровления за свои раны. Молодая девушка с коротко остриженными волосами под белой косынкой, худенькая и большеглазая, похожая на подростка, по просьбе всех присутствующих рассказывала о том, как ей удалось вынести из боя несколько десятков тяжелораненых бойцов. Она говорила об этом скромно, явно смущенная общим вниманием, стараясь представить все в таком виде, словно ровно ничего особенного ею сделано не было и что любая советская девушка способна в любую минуту повторить то же самое, если нужно.

— Вот Зоя Космодемьянская, партизанка, — сказала она, —

это, правда, замечательная девушка. Это — настоящая героиня!

И на минуту наступила тишина в палате госпиталя. Такая глубокая тишина, что стали слышны голоса и смех детей, играющих где-то неподалеку. В глазах бойцов я увидела затаенную грусть, пропали улыбки и суровые складки легли у рта. Я знала, что каждый из них представляет себе в этот миг темное русское село, русскую хату, занятую немецкими офицерами, и среди них — жестоких, злых, беспощадных — светлый образ тоненькой русской девушки, московской школьницы Зои под ударами, с гордо поднятой головой, бросающей своим мучителям — Не скажу!..

Она не сказала им даже своего имени, она назвалась Татьяной, русской Таней, и с этим именем умерла.

...Не буду скрывать — я едва сдержала слезы. Я русская женщина и русская мать, и образ родной нашей девушки, загубленной немцами в селе Петрищево под Москвой, бесконечно мне дорог. Она была верной дочерью своего народа и она отдала ему в тяжелое время свою жизнь. Образ ее бессмертен в сердце каждого русского человека, наряду с именами величайших героев русской истории.

Таков образ русской женщины в дни Великой Отечественной войны, и я знаю — придет время, когда поэты и музыканты создадут о нем вдохновенные поэмы и симфонии, и советские люди на своей свободной земле будут, слушая их, учиться любить свою Родину так, как любила ее простая советская девушка Таня, московская школьница наших дней.

Н. ОБУХОВА,
народная артистка СССР.

На снимках Н. Обухова в ролях (слева направо): Любава («Садко»), Марфа («Хованщина»), Весна («Снегурочка»), Любава («Царская невеста»).